

а: люди, события, факты

ТАСС для вас:

Несмотря на неоднократные опровержения иракских официальных лиц, Ирак продолжает работать над реализацией ядерной программы в военных целях. Об этом, сообщает «Иджисин» газета, заявил находящийся в Багдаде председатель специальной Комиссии ООН по выявлению и уничтожению всех видов оружия массового поражения в Ираке ольф Эккус. Согласно его заявлению, эксперты ООН, занимающиеся в Ираке риском ракет типа «скад» и их пусковыми установками, сделали «важные находки», которые не фигурировали в предыдущем иракскими властями списке. «Результатом нашей инспекции», — указал Р. Эккус, — стало твердое убеждение в том, что Ирак в состоянии возобновить работу над реализацией

программы создания ядерного оружия».

Сразу 5 человек прибавились к длинному списку жертв преступности в американской столице. На сегодняшний день с начала 1991 года от рук убийц в федеральном округе Колумбия уже погибли 366 человек. Иракский «рекорд» прошлого года на данный момент превзошен на 12 убийств и, по мнению полиции, Вашингтон в этом году подтвердит репутацию «столицы убийств».

25 контрабандистов наркотиками были казнены в иранском северо-восточном городе Мешхед. Как сообщает газета «Авбар», они были приговорены к высшей мере наказания за похилку и продажу 222 кг героина, 200 кг опиума, 22 кг

гашиша и незаконное хранение огнестрельного оружия. 17 членов этой банды были афганцами, 8 — иранцами. Все они входили в международную банду, которая в основном была ликвидирована несколько месяцев назад.

В связи с объявленным президентом США Джорджем Бушем значительным сокращением американского ядерного арсенала министерство энергетики предложило пересмотреть планы производства ядерных боеголовок. Администрация Буша управлению администрации, сообщает агентство АР, рекомендовало министерству оценить и заново обосновать уже утвержденные программы создания новых боеголовок.

(7 октября).

КАРИНА — ЗНАЧИТ ДОРОГАЯ

Нет в Австрии в эти дни более внимательного телережиссера, чем Венса Фебек. Каждую свободную минутку она подглядывает на экран, чтобы не пропустить новости из Мюнхена о полете международного космического экипажа, в составе которого ее муж Франц Фебек.

Из родного дома в пригороде австрийской столицы Вена — Нойштадт Венса позвонила Францу на Байконур накануне полета и спросила, как назвать девочку, которая вот-вот должна появиться на свет. В том, что родится девочка, сомнений у врачей не было. Без долгих раздумий будущий папа проинформировал по буквам: «Карина-Мария». Карина означает дорогая, второе имя — в память о матери Франца.

Венса согласилась ответить по телефону на вопросы корреспондента «ТГ».

Как чувствуете себя в роли жены космонавта? — У меня сейчас столько впечатлений и радости, что до сих пор еще не могу подумать об этом. Самое главное теперь — Карина.

В беседе с Весной я узнал, что она прекрасно владеет русским. Неудивительно, что в Звездном городе под Москвой, где, кстати, и состоялась их свадьба в прошлом году, осталось много друзей.

Что бы вы хотели сказать читателям нашей газеты?

Во-первых, поздравляю всех с успешным полетом советско-австрийского экипажа.

Во-вторых, благодарю советских специалистов, инженеров, всех тех, кто принимал участие в создании такой надежной техники.

Александр БУРДАНОВ. (Наш соб. корр.). ВЕНА.

Собачья жизнь

Небольшая замка произвела с собой из участников заплыва собак на озере недалеко от города Цюриха. Крик из аид и производящий впечатление решительного и бесстрашного, он вдруг почувствовал себя пло-

Хотел и никак не хотел прыгать в воду. Это же его собрат по плыванию — участник заплыва собак на озере недалеко от города Цюриха. Фото КЕНСТОН — ТАСС.

Актуальный комментарий

Долго ли нашим войскам оставаться в Польше? Казалось бы, вопрос решен. Но дискуссии вокруг этой проблемы продолжают. По сей день не установлены конечные сроки вывода и его порядок.

ЧИТАТЕЛЬ уже знает, наверное, что президент Лех Валенса никак не может совершить свой первый официальный визит в СССР. Уже он не был и в Вашингтоне, и в Ватикане, и в большинстве европейских столиц. Но добираться до Москвы ему никак не удается. Хотя с начала года он неоднократно заявлял о своем желании посетить первую столицу.

После провала путча в СССР состоялся телефонный разговор между Л. Валенсой и М. Горбачевым. Его тон и содержание вселяют оптимизм. Но что за этим последует? Как будут складываться отношения Варшавы с бывшими советскими республиками? С Центром? Пока не ясно. Хотя И. Силанов уже успел породить у соседей сумятицу и беспорядок, пригласив их примкнуть к будущему торгово-экономическому союзу — этакому пост-СОВУ.

Л. Вальдервич, вице-премьер Республики Польша, после своего визита в Москву на трех пресс-конференциях убеждал публику в своей непричастности к этой идее. Приехать новый польский президент не может не потому, что затрагивается согласие текста нового Договора о добрососедстве. А потому, что никак не решается неурегулированный вопрос о выводе советских войск с территории Польши.

Всем очевидно, что выводить свои вооружения из этой территории Польша не будет. Тем более это ясно на фоне успешного решения данной проблемы в Чехословакии и Венгрии. Немцы платят звонкой монетой и будут строить у нас дома для офицерских семей — лишь бы советский солдат возвратился домой. Война несерьезно закончилась. С ликвидацией военной структуры Варшавского Договора крепление «наших» на чужих землях выглядит нонсенсом. Что особенно неприятно, нас везде торопят — уезжайте. В свое время нас радовали зарубежные лозунги «Янки, гоу хом!» Теперь в соседних странах аналогичные лозунги провозглашают против нас. Советские войска стали обременительными и нежелательными для бывших союзников.

Политика тут проста. Л. Валенса обещал своим избирателям добиться вывода Северной группы войск до конца текущего года. Присутствие советских солдат в РП воспринимается населением как ограничение суверенитета страны. Наши военнослужащие, увы, продолжают совершать преступления. Активно раздуваемые прессой. Кроме того, техника продолжает негативно воздействовать на окружающую среду, вредит экологии. И то, что прощают своим войскам, нашим, естественно, ставят в вину. Но, кроме всего прочего, нас не просто просят убраться на нас еще хотят заработать. Получить

Спор не ради ссоры

Советско-польские отношения зашли в тупик. Надолго ли?

Я думаю, что некоторые советские официальные и полуофициальные лица неоправданно накручивают проблему, искусственно формируя общественное мнение в свою пользу. У нас у себя в государстве мы имеем свои интересы.

Каковы аргументы советской стороны?

Первый и самый примитивный, о котором официальные лица уже и не говорят — мы их освободили, мы за Польшу кровь проливали, мы их защищали и они, т. е. поляки, должны нам что-то платить, содержать и вообще пусть будут благодарны. Второй аргумент — более деликатный — мы готовы вывести свои войска из Польши, но должны на этом выиграть, заработать. И третья точка зрения — самая перестрелочная и прогрессивная, которую, кстати, представляет советская сторона на переговорах — вывод войск требует длительного времени, два-три года, и мы не должны потерять свои законные средства, нанести ущерб нашим людям. Аргумент здесь действительно железный: семьям советских офицеров дома негде жить. А во строительством жилья у нас, как известно, дела обстоят все хуже и хуже.

Аргументы польской стороны.

плату в «зеленых» за выезд за границу армейских частей из Германии, за ущерб, нанесенный окружающей среде, и т. п.

Попробуем теперь трезво, без эмоций посмотреть на обе позиции. Очевидно, что решение должно быть компромиссным. Я лично убежден, что вывод советских войск из Польши можно было, и сегодня этот шанс еще не упущен, сделать весомым фактором в укреплении добрососедства и доверия с нашим западным соседом. Не создавать конфликтную ситуацию — а использовать вывод войск в целях

Для этого нужно совсем ничего — обеим сторонам отказаться от неоправданных и нереалистичных претензий. Советской стороне — понять, что нам, гостям в чужой стране, несмотря на все прошлые исторические заслуги, пора и честь знать — не сильно напирать на материальную сторону. Как говорил великий комбинатор Остап Бендер, торг здесь неуместен. А польской — не пытаться зарабатывать на чужой беде, а отнестись к проблеме вывода советских войск по-человечески. Позвольте себе далее эти тезисы расшифровывать.

Недавно я был в Польше. Имел продолжительную беседу с лидером Конфедерации независимой Польши Ле-

шекком Мочульским. У нас в стране он известен как лидер крайне правой, по некоторым оценкам националистической и фашистской партии, кандидат в президенты на последних выборах. Оставим на совести наших публицистов экстремистские оценки этого бывшего коммуниста, просидевшего в тюрьме за дисидентство более 11 лет. Я услышал от него интересные и реалистичные оценки. Высказался он и по проблеме вывода советских войск. Л. Мочульский отнесся с большим пониманием к судьбам советских военнослужащих и к тому, что им на родине практически негде жить. Лидер КНП заявил, что, по его мнению, советские офицеры и их семьи могут жить в Польше в своих квартирах столько, сколько нужно, но БЕЗ ОРУЖИЯ.

Не знаю, как к этому предложению отнесутся официальные лица обеих столиц. Но мне она симпатична. И вообще вижу всю проблему Северной группы войск в нашем существовании в Польше за заборами в глухой и полной изоляции от местного населения, диктуемой стародавними инстинктами времен Лаврентия Павловича Берия. Отсюда и взаимное недоверие, и протесты, в преследования. Советский солдат, просидев в чужой стране два года, возвращается не почувствовав ее, не познав ни польской культуры, ни языка, не побывав иногда ни разу в увольнении.

Поэтому предлагаю нашим офицерам и их семьям пожить несколько месяцев в Польше по воленому графику, решить проблему трудоустройства их жен на польских предприятиях — и проблема станет значительно менее острой. С нашим имуществом тоже можно поступить по-человечески. Не запаривать непонятно какую цену, а устроить торги, аукционы. Сколько получим — спасибо. В конце концов, находимся в тупике, как-то неудобно торговаться. В этом контексте, я считаю, что и польской стороне изменяет присущее этому народу шляхетство, т. е. благородство. Очевидно, что сегодня любые завышенные материальные претензии к советской стороне бесперспективны.

Советско-польским отношениям необходимо как можно быстрее вернуть прежний доверительный уровень, но без былой идеологической окраски. Это в наших общих интересах. А вывод советских войск из Польши, по моему, серьезный повод для продвижения навстречу друг другу.

Александр ОСЬКИН. ВАРШАВА—МОСКВА.

Сенсации наших дней

Как сочинялся «Тихий Дон»

Теперь, когда читатели «Рабочей трибуны» получили некоторое представление о том, в каких обстоятельствах родилась черная клевета о плагиате «Тихого Дона», хочу предложить их еще одну главу из своей неопубликованной книги «Кто написал «Тихий Дон». Из нее вы узнаете, как молодой писатель создавал гениальную эпопею, которую современники сразу после ее появления поставили в один ряд с «Войной и миром» Льва Толстого.

В октябрьской книжке журнала «Москва» за нынешний год в эти дни публикуется первая глава моей книги. В ней описывается процесс появления первого варианта первой части романа (а всего этих частей восемь). В главе, которая у читателей перед глазами, рассказывается о втором варианте первой части рукописи. Их всего три.

ПО ДАТЕ, проставленной на полях, мы теперь точно знаем, что Михаил Шолохов сел за стол с намерением сочинить роман «Тихий Дон» 15 ноября 1926 года. По другим датам, которыми в течение трех месяцев автор обозначал дни работы, видно, что писал он очень быстро — в день в среднем по четыре-пять большеформатных страниц, где умещалось по 50 строк.

Весной 1927 года у него на столе уже лежали две части романа. В конце марта, отредактировав эти две части, писатель, начиная все сначала, а именно, переписывает все, что у него было со слов «Тихий Дон». Роман «Часть первая». То есть начинается 8 ноября.

Чтобы различать первый вариант от второго, он ставит перед собой чернильницу с фиолетовыми чернилами и, меняя порою в руке авторские чернила, заглядывая в собственную рукопись, как в логию, поплыл во второй раз проторенным маршрутом с берегов Дона, начав его от родной пристани — мелеховского двора...

Отправляясь этим путем и мы, имея теперь такую возможность, посмотрим, какую картину написал великий художник во второй раз. Сопоставив исток «Тихого Дона», появившийся на земле 15 ноября 1926 года и второй исток, что потек изпод пера Шолохова весной 1927 года.

Пронтем первый вариант начался... «Мелеховский двор на самом краю станицы. Ворота с скотинного база ведут к Дону. Крутой восьмисажженный спуск и вот вода: под берегом бледно-голубые крапешки прозелени глыбы мела, дельфинообразные глыбы мела, дельфинообразные глыбы мела, дельфинообразные глыбы мела, ракушки, перекрывающиеся под ветром вороненой рябью стремя Дона».

станцию, над шляхом нахучалась посылная проседь, истоптанная конскими копытами бурый январский подорожник, часоенка на развилке и задернутая текущим маревом степь.

В последнюю турецкую кампанию вернулся в станицу тогда еще молодой казак Мелехов Прокофий. Из Турецчины привнес с собой жену, маленькую, закутанную в шаль женщину. Она прятала в складки шали смуглое лицо, сначала высиравшая отсюда. Пахла шелковая шаль далеками неизвестными запахами, узорами разводы на ней голубели как небо покинутой родины. Пленная турчанка плакала и не показывала никому лица. Старик Мелехов вскоре отделил сына и до смерти не ходил к нему в дом. Прокофий сам выстроил на краю станицы двор на отшибе себе дома, покрыв его камышом и увел туда маленькую сгорбленную иноземку-жену. Он перевернул от выделенное ему имущество и в последний раз пришел за женой. По улице шел, широко кидая шкуру, белесые широкие брови, держал за руку укутанную с голубой, семенящую возле него жену. Станица высматривала на улицу. Казаки сдержанно смеялись в бороды, бабы голосисто перекликались, ребячья орда улюлюкала. Прокофий встал. Но он, распахнув чекмень, также близко понапрал дорогу козлами салагатам, также зажимал в необъятной черной ладони хрупкую кисть жены, также высоко нес чубатую голову, лишь под скулами на лице его пухли и катались желваки, да промещ камешков по вселенной неподвижности бровей проступал пот».

Вину станицы уместилось еще четыре строки.

Далее следовало: «Это и север, а на восток за гумном, обнесенном красными ноталовыми плетнями Гетманский шлях ленил через

«С тех пор он редко показывался в станице. Не встретили его и на станционном майдане. Ребятишки, те, что сидели на прогоне телят, чудное гутанили на станице: будто выдали они...»

На этом первая страница заканчивается.

Здесь и далее я цитирую тексты рукописей, уже поправленные автором, не огораживая, какие именно изменения сделаны им. Так, например, в последней фразе перед словом «турчанку» Шолохов написал, а потом убрал эпитет: «поганую»; другие слова зачеркнуты, заменены новыми, отдельные слова и отрывки фраз вписаны над строчками. И так далее...

Вернемся на мелеховский двор, посмотрим, как стал он выглядеть весной 1927 года, после переработки, когда автор переписывал картину второй раз.

полых относился к нему энергичное замечание — «Сильнее». Красным карандашом сделана редакторская пометка: «Подробнее хутор». От основания первого абзаца наверх, нарисованная рукой Шолохова стрела, упирающаяся треугольным наконечником в слова «Подробнее хутор», причем последние слова подчеркнуты волнистой линией.

Что и было сделано при редактировании романа. Заменяя станицу на хутор, автор внес принципиальную поправку, сразу, так сказать, понизил Мелеховых в ранге местожительства, предприняв многое в дальнейшем повествовании. Станица в Области Войска Донского считалась крупным населенным пунктом, ее можно было приравнять к небольшому городку Российской империи. Донской хутор кардинально отличался от обычного российского, по сути являлся селом, в нем имелась своя церковь, площадь, несколько улиц.

По этому поводу С. Н. Семанов в книге «Тихий Дон» — литература и история» пишет:

«Станица — это не только крупное село, но и административный участок, нечто вроде волости в неказачьих районах России. В станице находилась резиденция атамана и станичного правления, здесь было низшее военное и гражданское подразделение Области. В систему станичного правления входили многочисленные хутора, то есть казачьи села, объединенные вокруг своего административного центра. (Со всем иное понятие вкладывалось в слово «хутор» в коренных районах России; односельная усадьба, отделенная от деревенской общины

социально и территориально». К примеру, станица Венская — один из центров Верхне-Донского округа, а изображенный М. Шолоховым хутор Татарский — один из хуторов этой станицы. Хутор большой — осенью 1912 года в нем около трехсот дворов... по общероссийским понятиям это крупное село, здесь церковь, магазин, мельница, школа».

При этом, как отмечает автор монографии, «Этот хутор — центральная территория точки романа и вместе с тем единственный, так сказать, «вымышленный» географический пункт, подчеркиваем, что все без исключения города, станицы, реки и другие собственные наименования местности, упомянутые в тексте «Тихого Дона» — подлинны, в точном соответствии с реальной топографией».

Итак, вернемся еще раз на мелеховский двор, теперь уже не на краю, станицы, а на краю хутора.

Возьмем в руки рукопись второго варианта «Тихого Дона». Он никак не похож на черновик, хоть едавай в набор: настолько все чисто, разорочу, совершенно.

Сверху первой страницы слова:

«ТИХИЙ ДОН»
Но на этот раз перед словом «Часть первая» появились эпитеты, строки из двух казачьих песен. Первый эпитет: Не сохранила славная земляшка наша распахана лопатными копытами. А засаянная славная земляшка казачьи головами, Украшен-то наш Тихий Дон молодими вдовами,

Цветет наш батюшка Тихий Дон — сиротами, Наполнена волна в Тихом Дону отцовскими, материнскими слезами... Второй эпитет:

«Ой ты, наш батюшка, Ой, что же ты, Тихий Дон мутнеешь тебешь? — Ах, как мне, тиху Дону, не мутну тебе!»

Посредь меня, тиха Дона, бела рыбацца мутит». (Старинные казачьи песни).

Вот эти два отрывка впервые предвосхитили начало романа, чтобы с тех пор уже никогда не исчезать с его страниц.

Далее:

«Мелеховский двор на самом краю хутора. Ворота с скотинного база ведут к Дону, крутой восьмисажженный спуск и — вода. Над берегом замшевые в прозелени глыбы мела, толченая галька, перламутровая россыпь ракушек и перекипающее под ветром вороненой рябью стремя Дона. На восток за гумном — обнесенном красными плетнями Гетманский шлях, подыпав проседь, истоптанная конскими копытами бурый январский подорожник, часоенка на развилке, за ней задернутая текущим маревом степь».

С юга мелеховая хребтина горы, на запад — улица, пронизывающая площадь, втыкается в займище. В последнюю турецкую кампанию вернулся в хутор казак Мелехов Прокофий. Турецчины привнес на жену, маленькую, закутанную в шаль женщину. Она прятала лицо, робко показывая тоску-

ющие одичалые глаза. Пахла шелковая шаль далеками неизвестными запахами, узорные радужные разводы ее питали бабью зависть. Пленная турчанка плакала и не показывала лица домангину Прокофия. Старики Мелехов вскоре отделил сына и не ходил к нему в дом до смерти, не забывая обиды.

Прокофий обстроился скоро: срубил курень, нанял плотников, сам пригортал базы для скотины и к осени увел на новое хозяйство сгорбленную иноземку-жену. Шел с ней за арбой по хутору — высматривал на улицу все от мала до велика. Казаки сдержанно смеялись в бороды, голосисто перекликались бабы, немалая орда качаят улюлюкала. Прокофий встал, но он, распахнув чекмень, с георгиевской лентой на борту, хмура широкие белесые брови шел медленно, как по пахотной бороде, скимая в необъятной черной ладони хрупкую кисть жены, также высоко нес чубатую голову, лишь под скулами у него пухли и катались желваки, да промещ камешков по вселенной неподвижности бровей проступал пот».

С той поры редко видели его в хуторе, не бывал он и на хуторском майдане. Жил в своем курене, на отшибе, у Дона, бирюком, однако чудное гутанили про него по хутору: ребятишки, пасшие за прогом телят, рассказывали, будто видели они, как Прокофий ввечерам, когда вянуч малиновые зори, на руках носил жену до Татарского аяника, кургана. Сажал ее там на матушке кургана спиной к каменному, не точному столетию «идолу». На холме внос правичу зачеркнул слова «каменном»

[Окончание на 4-й стр.]

[Окончание. Начало на 3-й стр.]

му и «идолу» и продолжил с учетом этой правки: «...нодреватому камню, садился с ней рядом и так подолгу глядели они в степь. Глядели по тех пор, пока меркла заря, а потом Прокофий кутал жену в зипун и на руках относил домой».

Итак, двор теперь на самом краю хутора, откуда — крутой спуск к Дону, воде. На этот раз показано более подробно окружение двора, с трех сторон: Востока, Юга, Запада. Однако не уточняется пока, что стремя Дона на

на в собрании сочинений. Обрывается шестнадцатая страница на словах: «Григорий уронил комод, трясся в беззвучном хохоте...»

Работа над вторым вариантом первой части «Тихого Дона» шла весной 1927 года. До конца ли автор переписал второй раз первую часть? На этот вопрос ответить трудно. Возможно, что не до конца.

Но точно известно: тогда же, весной 1927 года, он в третий раз набело, от начала до конца переписал первую часть «Тихого Дона».

При этом, возможно, не за-

Тамим стал в окончательном виде первый абзац романа. С третьего захода приобрела тире первая фраза, тем самым была отшлифована так, чтобы больше никогда не меняться. Довел до совершенства автор каждое предложение, каждое слово: их стало в этом абзаце несколько больше, указано впервые северное направление, уточнено, что Дон находится на севере по отношению к двору Мелеховых, тем самым названы все четыре стороны света. Образ точеной гальки стал красочнее и ярче: это теперь «сырая изломистая галька нацелованная волнами

из более коротких нитей фраз». Пленная турчанка больше не плачет, как прежде, не упоминается, что не показывала она лица домашним... Теперь жена только сторонится родных мужа.

Прокофий обстроился скоро: плотники срубили курень, сам пригородил базы для скотины и к осени увел на новое хозяйство ноземку-жену. Шел с ней за арбой с именьем по хутору — высылал на улицу все от мала до велика. Казаки сдержанно пошмеивались в бороды, голосито перекликались бабы, орда немыхых казачат улюлюкала Прокофию вслед, но он,

ным сторонам, одним словом, день за днем сочинял то, что стало окончательным текстом, представленным в редакцию журнала «Октябрь» и в издательство «Московский рабочий» осенью 1927 года.

Этому предшествовала еще одна операция — перепечатка на машинке, причем работу выполнила машинистка не самая опытная... Во всяком случае сохранилось свидетельство, что Александр Семенович читал машинописный оригинал романа, испытывая затруднения, поскольку строчки не имели положенного интервала.

Думаю, никаких бы затруднений старый писатель не испытывал, предвзято автор для чтения беловик первой книги, сохранившийся по разборчивости с машинописным экземпляром.

Есть в рукописи беловика одно сокращение. На 29-й странице в VIII главе, которая, как мы знаем, писалась Шолоховым особенно долго, по частям, сложилась из эпизодов, созданных в разные дни ноября, автор вычеркнул одиннадцать рукописных строк.

«Посмеиваясь, Григорий оседлал старую, оставленную на полях, матку и через гуденные ворота — чтоб не видел отец — выехал в степь. Ехали к займищу под горой...» Это цитата из публикуемой VIII главы романа.

В рукописи за ней следовало: «Назад!» крикнул Григорий поворачивая кобылу в левый проулок. Их обогнал на поджарой кровной кобыле офицер.

«Дождь!» — улыбнулся он, кругло махнув плетью, и придерживая рукой фуражку — погон на плече его кистель сгорбился бургом — приник к выгнутой в стрелку шее кобылы.

Эту не обгоняешь, Митрий.

«Хороша».

Когда, наконец, Михаил Шолохов поставил точку на последней 110-й странице беловика, по календарю был день — 12 июня 1927 года.

Эту дату и проставил он на первой странице рукописи, в верхнем левом углу, наискосок.

Перечитав беловик «Тихого Дона», я увидел, что предомой как раз тот самый оригинал, в той самой редакции, что известна ныне каждому по томам собрания сочинений.

Я даже вздрогнул от неожиданности, когда перевел взгляд с листа рукописи на лист книги, выпущенной издательством «Правда» к 75-летию со дня рождения писателя. Текст печатного листа выглядел так, будто в типографии держали в руках рукопись и стремились при этом не только верно набрать, но даже повторить расположение букв, строк, абзацев.

В рукописи в первом абзаце 9 строк. И в тексте печатном — столько же. Та же картина повторилась и во втором и в третьем абзаце.

Несколько изменились знаки препинания, прописанные отдельных слов. Где у Шолохова в оригинале запятая или тире, в книге случается наоборот, где в рукописи слово приводится с маленькой буквы, в книге — с большой. И так далее.

В первый абзац вырвалась, по-видимому, неточность: рукописная «сырая изломистая галька» печатается как «сырая изломистая кайма».

Так что есть обильный материал для анализа текстологам, корректорам... Что же касается меня, то, как мне показалось, можно было бы в прошлом редактором и корректором не вмешиваться в шолоховскую стилистику и орфографию...

Подведем некоторый итог, произведем небольшую подсчет. В первом варианте первой части «Тихого Дона» — 85 рукописных страниц, заполненных рукой Михаила Шолохова.

Во втором варианте этой же части сохранилось 16 шолоховских страниц.

В третьем беловом варианте — 110 страниц, причем все они заполнены текстом рукой автора.

Таким образом, в Москве сохранилась 221 страница рукописи первой части «Тихого Дона»...

Лев КОЛОДНЫЙ.

Как сочинялся «Тихий Дон»

Севере. Снова возникает Гетманский шлях и часовенка, в дополнение к прежним ориентирам появляется площадь, займище, где случился в романе так много важных событий.

Следующие начальные абзацы посвящены тем же событиям и героям, что и в первом варианте, дающим завязку всему роману, рассказывается пленительная и трагическая история возвышенной любви донского казака и плененной турчанки, носимой им на руках. Разница между новым и старым вариантом еще и в том, что один, на мой взгляд, замечательные эпитеты и метафоры исчезают, а другие, такого же качества, появляются...

В каждом из абзацев автор сделал небольшую правку. Менял порядок слов, вместо «россыпь перламутровая», написал «перламутровая россыпь». Сократил эпитет — «облупленная», очевидно, потому, что съел его расхожим, появилась замечательная по силе выразительности «полынная просель».

Второй абзац — чистый, без правки.

В третьем менялся порядок слов, зачеркнул фразу: «с георгиевской лентой на борту, хмура широкие белесые брови». Вместо «Прокофий обстроился сам...» появилось: «Прокофий обстроился скоро».

Больше правки на второй странице — пятнадцать разных авторских вмешательств в текст. В результате средних родилась пленительная фраза — «искухала заря». Было: «меркла заря».

Когда читаешь второй вариант рукописи, не покидает ощущение, что это текст вполне завершенный, замечательный по художественности, живописности.

Страница за страницей заполняется текстом, лавая заглавие рождалась заново. На этот раз автор не думал о композиции — она сложилась окончательно, страницы главы переписывались точно в той последовательности, в какой они сформировались в первой рукописи. Но автор шлифовал алмазы метафор и эпитетов, сокращал лишнее, на его взгляд, слова, добавлял больше упругости, ритмичности каждой строки.

Несмотря на всю правку, кажется, что перед нами беловой текст, а не черновик. Во всяком случае, так думаешь, когда видишь перед глазами первый и второй варианты.

В первом на полях — шолоховские редакторские указания, разные пометки, вписанные слова и предложения, правка мелким убористым почерком, строки, вписанные между строк, зачеркнутые абзацы, следы перепланировки, по несколько раз переупорядоченные главы и страницы...

Во втором варианте ничего этого нет.

Другой автор мог бы считать текст второго варианта рукописи окончательным. Попешил бы в издательство или редакцию журнала...

Сохранилось 16 страниц второго варианта первой части «Тихого Дона», главы первая, вторая, третья и частично четвертая. Последняя начинается со слов: «К вечеру собралась гроза. Над хутором стала бурная туча. Дон, взлохмаченный ветром, ныл на берег гребнистые частые волны». Точно так же читается это место и в тексте романа.

М. А. Шолохов.

Фото Е. РЯПОВОСА.

глядывая в рукопись, которую помнил, всю держал в голове. Память Михаила Шолохова позволяла такое.

Положив перед собой белые лохотные листы бумаги, Михаил Шолохов снова пишет (в который раз).

«Тихий Дон».

На отдельном листе эпитафия — две казачьи песни. Вверху следующей страницы, пронумерованной цифрой 1, появляется название: «ТИХИЙ ДОН».

Часть первая

Далее следует текст: «Мелеховский двор — на самом краю хутора. Ворота с скотинного база ведут на север к Дону. Крутой восьмисаженный спуск между замшелыми в прозелени мелеховскими глыб, и вот берет перламутровый россыпь ракушек, сырая изломистая галька нацелованная волнами гальки и дальше, перекинутое под ветром вороненой рябью, стремя Дона. На восток — за красноталом гумених плетней — Гетманский шлях, полынная просель, испотпанный конскими копытами бурый юнгиный придорожник, часовенка на развилке за ней, засаженная текучим маревом, степь. С юга — меловая хребтина горы. На восток — улица, пронизывающая площадь, бегущая к займищу».

Улица больше не втыкается в займище, а бежит к нему...

Так каждый абзац. Творческая энергия переполняет душу автора, не позволяет ограничиться переписыванием текста, он снова и снова кистью мастера проходит по каждой детали картины, написанной яркими сочными красками, где меняет оттенок цвета, где скандирует оттенки, проводит новые линии, штрихи, укорачивает или удлиняет прежние, одним словом, доводит создание до абсолютного совершенства.

«В последнюю турецкую кампанию вернулся в хутор казак Мелехов Прокофий. Из Турецкого привел он жену — маленькую, закутанную в шаль женщину. Она прятала лицо, редко показывая тоскующие одинавые глаза. Пахла и шелковая шаль далекими неизвестными запахами, радужные узоры ее платка бабью зависть. Пленная турчанка сторонилась родных Прокофия и старик Мелехов вскоре отделил сына. В курень его не ходил до смерти, не забывал обиды».

Кажется, что автор старается повествование сделать более сдержанным, спокойным, приглушить бурные страсти покровом, сотканым

распахнув чекмень, шел мелехово, как по пахатной борозде, сжимал в необъятной черной ладони хрупкую кисть женной руки, некогда нес белесо-чубатую голову, лишь под скулами у него пухли и натались желваки, да промеж каменных по вседневной неподвижности бровей проступала пот.

С той поры редко видели его в хуторе, не бывал он на майские. Жил в своем курене, на отшибе, у Дона, обрюком. Гутарили про него по хутору чудное. Ребятишки, пасшие за прогномом телит, рассказывали будто видели его, как Прокофий вечерами, когда вьнут зори, на руках носил жену до Татарского, ажини, кургана. Самжал етам на макушке кургана, спиной к источному столетию, мн носрвратому камню, садился с ней рядом и так подолгу глядели они в степь. Глядели до тех пор, пока меркла заря, а потом Прокофий кутал жену в зипун и на руках носил домой...

Михаил Шолохов стер малиновый цвет с вянущих зорь. Они стали простыми зорями.

Так страница за страницей набело, начисто переписывая Шолохов слово творение, тщательно расставляя знаки препинания, выстраивая лессею абзацев, разводил их по ря-

дному, не оставляя равнодушным. Потому и книга отзывов полна признательных благодарностей поклонников.

ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ 8 октября — День памяти Сергея Радонежского. Крсти, город Сергея вновь носит его имя — Сергиев Посад.

ИМЕНИНЫ 8 октября — у Ефросинии Аполоховою особо почитаемой Ефросинию Антоновну Керсновскую из Ессентуков. Запомните ее имя. В одном из ближайших выпусков «Рабочей трибуны» мы постараемся познакомить вас с этим удивительным человеком.

ГОРОСКОП НА НЕДЕЛЮ КОЗЕРОГ — благополучная неделя.

Справочное бюро «РТ»

СМОТРИТЕ И СЛУШАЙТЕ

Кто не интересуется модой? Мало таких. Интересуетесь даже те, кто... не интересуется музыкой. Вот и поставили перед собой авторы телепрограммы «Музыка и мода» объединить любовь и челоюбовь воедино.

9 ОКТЯБРЯ, СРЕДА

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА, 6.30 «Утро». 9.05 — «Вместе с чемпионом». 9.20 — «Детский музыкальный клуб». 10.05 — Худ. фильм «Два брата». 2-я серия. 11.50 — «Голос России». 12.00 — 15.00 — ТСН. 12.10 — Ключ к мировому рынку. 12.40 — «Янтарная комната». Концы одной легенды». Дек. телефильм. 15.15 — «Дождь в чужом городе». Худ. фильм. 2-я серия. 16.20 — «Юрист мой». Дек. фильм. 16.45 — Мир увлеченных. 17.00 — Детский час. 18.00 — «Виржевой пирот». 18.10 — «Влюбки т». 18.15 —

ТСН. 18.30 — Платаета. 19.15 — Худ. фильм. «Два брата». 2-я серия. 21.00 — Информационная программа. 21.40 — «Семейная хроника старых знакомых». 1-я и 2-я серии. В программе — парламентский дневник. 23.30 — «А я нардеды». 23.50 — ТСН. 0.05 — «Музыка и мода». 1.05 — Худ. фильм «Два брата». 2-я серия. 2.45 — Вечер балета.

SOSI

— Нашему сынишке всего четыре года. А у него... острые лычки. Конечно же, его любят врачи. Но все же просим откликнуться советом, лекарством, рецептами трав.

Особая просьба к сибирякам — поналуства, поделитесь с нами кедровыми орехами. Нужно совсем немного для лекарственной настойки. Наш адрес: Тула, ул. Металлургов, д. 104, кв. 14, Феоктистовым.

257-25-03

ИНТЕРЕСНО

Любопытнейшая выставка открылась на Гогореском бульваре, д. 8. Называется она «Моя Европа». Автор скульптурных работ — заслуженный художник РСФСР Даниил Митлянский. Впечатления от поездок по европейским странам своеобразно и тонко воплотились в художественные образы... Взять хоть «Нараби-невы». Догадались? Ну, конечно же, это Рим. А вот Венеция в воображении художника предстала «Девочками в карнавальных костюмах... Италия, Германия, Франция — все это, слитое в единый торжественный скульптурный ансамбль,

никакого не оставляет равнодушным. Потому и книга отзывов полна признательных благодарностей поклонников.

ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

8 октября — День памяти Сергея Радонежского. Крсти, город Сергея вновь носит его имя — Сергиев Посад.

ИМЕНИНЫ

8 октября — у Ефросинии Аполоховою особо почитаемой Ефросинию Антоновну Керсновскую из Ессентуков. Запомните ее имя. В одном из ближайших выпусков «Рабочей трибуны» мы постараемся познакомить вас с этим удивительным человеком.

ГОРОСКОП НА НЕДЕЛЮ КОЗЕРОГ — благополучная неделя.

Телефон для справок: 257-27-51
Справки по письмам: 257-22-92

Типография издательства «Правда», 125865. ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

«Рабочая трибуна» выходит пять раз в неделю.

Индекс 50109. ● Тираж — 932.000 экз. ● Тираж № 12267

ВОДОЛЕЙ — зигейские бури и выяснение отношений.

РЫБЫ — проблемы на всех фронтах.

ОВЕН — придется много потрудиться, но, увы, безрезультатно.

ТЕЛЕЦ — не принимайте важных решений...

БЛИЗНЕЦЫ — проблемы, проблемы...

РАК — сложная жизненная ситуация.

ЛЕВ — много проблем, из которых помогут выбраться друзья.

ДЕВА — резко возрастает расходы.

ВЕСЫ — семья поможет в решении множества проблем.

СКОРПИОН — увеличатся расходы, но вы выиграете от всего.

СТРЕЛЕЦ — успешная неделя, новые знакомства.

СОВЕТ ВРАЧА

Атеросклероз, увы, наступает почти каждого. Можно ли спасти? Поможет активный образ жизни, прогулки. А еще... лук, чеснок. 2-3 зубчика чеснока необходимо употреблять и пить ежедневно. Хотите еще совет? Пейте настой из листьев подорожника большого (столовую ложку листьев заварить стаканом кипятка, настоять 10 минут). Пить в течение 1 часа по глотку.

СИНОПТИК И. РАЕВСКАЯ

сообщает, что сегодня днем в Москве и Московской области умеренная облачность, утренний туман, ветер западный 3-7 м/сек, максимальная температура 12-14, по области 9-14.

9-10 октября: без осадков, ночью и утром местами туман, ветер слабый, температура ночью 0 — плюс 5, местами до минус 2, днем 11-15.

В бюро дежурит Мария РИПИНСКАЯ.

видеоаппаратуру, автомобили) —

СЛОВОМ ВСЕ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ТРУД ЭФФЕКТИВНЫМ, А ЖИЗНЬ КОМФОРТНОЙ

У МММ НЕТ ПРОБЛЕМ!

Наш адрес: 109518, Москва, ул. Газгольдерная, д. 10, тел: (095) 171-03-97, 173-44-15, 171-13-81, 171-05-90
Проезд: метро «Текстильщики», автобусы 29, 725, остановка «Вычислительный центр»

Объединение МММ

проводит конкурсный отбор брокеров для работы на:

- Бирже «Алиса»
- Буквинской универсальной бирже
- Калининградской товарно-фондовой бирже
- Московской товарной бирже
- Московской центральной фондовой бирже
- Российской лесной бирже
- Томской товарно-фондовой бирже

Московский телефон для предложений 171-02-52.

СОУЧРЕДИТЕЛИ:

журналистский коллектив газеты «Рабочая трибуна»

—И—

Федерация независимых профсоюзов России

Телефон для справок: 257-27-51
Справки по письмам: 257-22-92

Типография издательства «Правда», 125865. ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

«Рабочая трибуна» выходит пять раз в неделю.

Индекс 50109. ● Тираж — 932.000 экз. ● Тираж № 12267

Адрес редакции:

125880, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Телекс: 414040 «Досье».

Главный редактор А. Юрков. Номер выпуска В. Качурин — ве- дущий редактор, В. Юрлов — де- журный редактор, О. Галавдин — зам. ответственного секретаря, Н. Воронкова — зав. корректорской.

Номер подписан в 17.30 [по графику—17.30].

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ за правильность содержания рекламных текстов, почтовых, банковских реквизитов и телефонов НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ.